

Проповедовать Закон Будды даже в уборной (к переводу трактата Догэна «Очищение»)*

М.В. Бабкова

Публикация посвящена тому, как убеждение японского буддийского наставника Догэна (1200–1253) в том, что природу будды необходимо проявлять в ходе подвижничества даже во время обычной жизни, и в частности посещения уборной, развивалось в контексте идей японского буддизма XIII в. и как оно проявляется в трактате «Очищение».

Ключевые слова: Догэн, «Очищение», подвижничество в повседневной жизни, японский дзэн-буддизм XIII в.

Одно из ключевых положений буддизма Махаяны — утверждение принципиального тождества бытия иллюзорного, *сансары*, и бытия истинного, *нирваны*. Нагарджуна, знаменитый буддийский проповедник начала нашей эры, сделал эту идею фундаментом основанной им философской школы Мадхьямаки, первой из школ великой колесницы. В «Коренных строфах о Срединности»¹ Нагарджуна пишет о пустотности (*шуньята*) всего сущего, даже самих дхарм — носителей индивидуальных качеств, которые, по мнению раннебуддийских мыслителей, одни только и обладают реальностью. При этом согласно Нагарджуне, если человек дополнит теоретические размышления йогической практикой, он сможет ощутить единство пустоты (*шуньи*) с «истинным телом» Будды². Нагарджуна указывал на то, что если допустить наличие в мире чего бы то ни было иного, нежели нирвана — абсолют, вмещающий в себя все, — мы придем к противоречию и окажемся во власти иллюзорного представления о двойственности.

Нагарджуну почитают как патриарха практически все буддийские традиции, и разработанное им и его последователями учение во многом определило облик буддизма в Китае и Японии. Среди особенно почитаемых раннемахаянских текстов, тщательно изучавшихся в этих странах, были его трактаты, приписываемые ему сочинения, а также другие тексты, в которых обсуждались схожие доктрины. Особенную известность приобрела

* Публикуется в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РГНФ, грант № 15-03-00140).

¹ «Муламадхьямака-карика» — один из трактатов Нагарджуны. О Нагарджуне и его учении см. [1].

² Концепцию трех тел Будды (*трикая*) также развивали мыслители великой колесницы. Будда в «истинном теле» (тж. «теле Закона») совпадает с абсолютной, истинной и не зависящей ни от чего первоосновой мира.

так называемая «Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы» (она же «Лотосовая Сутра»)³. В ней последовательно проводилась мысль о том, что поскольку в основе всего многообразия явлений нашего мира лежит единая природа будды, значит, она изначально присутствует во всех живых существах. Таким образом, независимо от пола, возраста, общественного положения и количества совершенных грехов, каждое живое существо способно обрести просветление, раскрыть в себе природу будды.

Последователи японской буддийской школы Тэндай чтили «Лотосовую сутру» как содержащую учение Будды в самой совершенной форме. Мыслители Тэндай X–XII вв. сделали акцент на повсеместном присутствии природы будды: указывали на «исконную просветленность» (本覺, *хонгаку*) всех живых существ и призывали с равным почтением относиться к самым разным явлениям нашего мира⁴. В целом, это было весьма созвучно присущему японской культуре вниманию к мелким деталям, уважительному отношению к каждому лежащему у дороги камню и привычке видеть священное в большинстве окружающих предметов⁵. В эпоху Камакура (1185–1333) японские буддийские мыслители продолжали развивать идеи своих предшественников, освещая проблемы с нового ракурса и выводя различные практические следствия из своих размышлений. Выдающиеся религиозные деятели камакурского буддизма, основатели новых традиций, предлагали виды подвижничества, которые были призваны помочь людям обрести устойчивость и уверенность в непростое время перемен, которое переживала Япония в XIII в.

Эйхэй Догэн (1200–1253) был одним из таких проповедников, и так же, как его знаменитые современники (Хонэн, Синран Нитирэн и другие), считал предлагаемый им способ подвижничества исключительным. По мнению Догэна, воспринявшего во время путешествия в Китай традицию созерцания в версии дома Цаодун, сидячее созерцание (座禪, *дзадзэн*) — есть именно и только то занятие, во время которого человек может узреть и актуализировать присущую ему изначально природу будды. Однако и до, и после посещения китайских монастырей Догэн находился под сильнейшим влиянием господствовавшей в его время традиции Тэндай. Он принял монашеские обеты от ее наставников и провел десять лет, обучаясь в ее главном монастыре на горе Хизэй. Распространенная в литературе точка зрения, согласно которой Догэн разочаровался в учении Тэндай и до конца жизни критиковал традицию «исконной просветленности», в последние десятилетия сменилась признанием преемственности собственной религиозно-философской системы Догэна по отношению к тэндайской мысли⁶.

Новаторство Догэна и его личный вклад в развитие японской буддийской мысли заключались в утверждении тождества не только помраченного и просветленного сознания (коль скоро это всего лишь стороны единой реальности), но и тождества самого процесса постижения природы будды и результата ее раскрытия в каждом отдельном человеке. По Догэну, «подвижничество и свидетельство суть одно» (修證一等, *сюсэ: итто:*). Именно

³ Санскр. «*Саддхарма-пундарика-сутра*», кит. «*Мяофа лянхуа цзин*», яп. «*Мё:хо:рэнгэкё:*»). Ее перевод на русский язык выполнил А.Н. Игнатович [2].

⁴ О традиции «исконной просветленности», развиваемой мыслителями Тэндай, см. [3].

⁵ О такой черте традиционной японской культуры, как ее «близорукость», см. [4, с. 351–366].

⁶ О Догэне и традиции «исконной просветленности» см. [5–6] и др. публикации.

и только в тот миг, когда человек полностью сосредотачивается в сидячем созерцании, всякая иллюзия различения пропадает и вселенная раскрывается ему как единая и неделимая природа будды⁷. При этом во всех окружающих человека предметах природа будды изначально присутствует так же, как и в нем самом. Это он не может ее увидеть до тех пор, пока не начнет подвижничать. Для Догэна мысль о постоянном и повсеместном наличии природы будды играет ключевую роль, и здесь он рассуждает вполне в русле традиции Тэндай. Но для тэндайских авторов «подвижничество» (行, gō) — это все же вполне определенные занятия, для которых внешняя действительность может быть благоприятной или нет. Догэн также часто оценивает окружающую человека обстановку как более или менее подходящую для постижения Закона Будды, но трактует подвижничество предельно широко: при утверждении безусловного главенства сидячего созерцания само понятие «подвижничество» в его текстах означает такое действие, в процессе которого проявляется природа будды, не важно кто это действие совершает. С его точки зрения, камни и деревья подвижничают самым своим существованием (им даже легче, поскольку они лишены различающего сознания).

Обсужденные выше, а также другие идеи Догэна известны нам благодаря огромному литературному наследию этого наставника, совершенно нетипичному для традиции Дзэн. Его кисти принадлежат философские трактаты, сборник *коанов*, обрядовые руководства, тексты для монастырских уставов, а также китайские и японские стихи. Его ученики записывали за ним проповеди, большинство из которых он затем правил своей рукой. Догэн получил классическое образование и превосходно ориентировался в огромном корпусе текстов; в его сочинениях постоянно встречаются цитаты из самых разных источников, от трактатов Нагарджуны до современных ему чаньских сборников. При этом список тем, интересовавших Догэна, необычайно широк. Наибольшую известность получили его «философские» произведения — трактаты «Проявление изначального, присущего всему состоянию», «Бытие-время», «Рождение и смерть» и другие. Здесь же публикуется перевод его наставления о том, как посещать уборную, которое по своей тематике хоть и далеко от того, что мы привыкли считать достойным внимания проповедника, тем не менее, далеко не уникально для Догэна. В собрании трактатов «Вместилище сути истинного Закона», в которое входит «Очищение», есть главы «Умывание лица», «Повседневные дела», «Чаша», «О заслугах, приносимых ношением монашеского плаща» и многие другие, на первый взгляд, посвященные самым обыденным сторонам жизни. Лейтмотив всего трактата — постоянное и неустанное подвижничество как единственно возможное занятие монаха. Монах должен подвижничать и тем самым проявлять природу будды ежедневно и ежечасно, в любых обстоятельствах и даже во время посещения туалета. Для Догэна принципиально, что природа будды просто не может проявиться иначе, нежели в самых привычных наших действиях. Этот тезис он раскрывает, подтверждает примерами и дополняет практическими следствиями в трактате «Очищение» (洗淨, «Сэндзё:»). Так же, как и в других текстах, Догэн ссылается на авторитет самого Будды Шакьямуни и настаивает, что его учение является

⁷ Отсюда Догэн выводит свое понимание пространства, времени, жизни и смерти, которое он высказывает в своих сочинениях и которое позволяет исследователям ставить его в один ряд с крупными фигурами мировой философии: Августином, Фомой Аквинским, Мартином Хайдеггером и другими.

истинно преемственным по отношению к тому, что проповедовал Будда. Цитаты из сутр, трактата Нагарджуны и чаньского монастырского устава также вполне характерны для Догэна и показывают, насколько серьезно он относится к частностям жизни монахов в храме. Как можно видеть из текста, Догэн действительно убежден, что верно соблюдая ритуал, дзэнский монах ни много ни мало спасает все живые существа от страданий. Потому и относиться к этому подвижник должен с подобающей серьезностью и ответственностью. Документ монастырского устава становится самой настоящей проповедью – в чем легко убедиться, прочитав публикуемый ниже перевод.

ДОГЭН. «ВМЕСТИЛИЩЕ СУТИ ИСТИННОГО ЗАКОНА», «ОЧИЩЕНИЕ»*

Есть подвижничество и свидетельство⁸, которое защищают и удерживают будды и патриархи. Такова та самая незапятнанность.

Как-то раз Шестой патриарх спросил наставника созерцания Да-хуэя из храма Гуаньинь на горе Нань-юэ⁹:

— Ты оглядываешься на подвижничество и свидетельство или нет?

Да-хуэй ответил:

— Не то чтобы подвижничества и свидетельства не было, и все же невозможно запятнать [себя].

Шестой патриарх продолжил:

— Тогда только эту незапятнанность все будды почтительно хранят и помнят о ней. И ты тоже таков. И я тоже таков. И даже индийские патриархи таковы.

В сутре «Три тысячи правил поведения для великих бхикшу»¹⁰ сказано: «Чистота тела — это очищение себя после большой и малой нужды и подстригание ногтей на десяти пальцах». Раз так, то хотя тело и сердце-сознание незапятнанны, есть правила содержания тела в чистоте. Есть правила содержания сердца-сознания в чистоте. Но очищать нужно не только тело и сердце-сознание. И земля родной страны и места под деревьями таковы, что их нужно очищать. Хоть земли (родной страны) и совсем еще не грязные, очищать их — это «то, что все будды удерживают в памяти и чтят¹¹». Получив буддийский плод, они все же не уходят в отставку, не бросают свое занятие. Учение этой школы трудно измерить и постичь. Правила поведения — вот в чем заключается это учение. Выражение пути — вот что такое эти правила поведения.

* Перевод со старояпонского М.В. Бабковой под редакцией Н.Н. Трубниковой выполнен в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РФНФ, грант № 15-03-00140). Сверено по изданию [7].

⁸ См. вступление к настоящему переводу.

⁹ Хуэй-нэн (慧能, яп. Эно, 638–713) спросил своего учения Нань-юэ Хуэй-жана (南嶽懷讓, яп. Нангаку Эдзэ:, 677–744).

¹⁰ 大比丘三千威儀, кит. «Да би цю сань цянь вэй и», яп. «Дай бику сандзэн ииги», Т 1470.

¹¹ То есть они сосредотачиваются и тем самым защищают земли родной страны.

В главе «Чистые деяния» «Сутры о цветочном убранстве»¹² сказано:

Где бы я ни справлял нужду,
Хочу, чтобы все живые существа
Освободились от грязи,
Чтобы в них не было похоти, гнева и глупости.

Уже после, омываясь водой,
Хочу, чтобы все живые существа
Обратились к наивысшему Пути
И овладели способом выйти из мира.

Смывая нечистоты с помощью воды,
Хочу, чтобы все живые существа
Преисполнились чистого терпения
И, в конце концов, оказались полностью чисты.

Вода не обязательно исконно чистая или исконно нечистая. Тело не обязательно исконно чистое или исконно нечистое. Таковы же и все дхармы. О воде [самой по себе] еще нельзя сказать, обладает она способностью чувствовать или не обладает. О теле [самом по себе] еще нельзя сказать, обладает оно способностью чувствовать или не обладает. Таковы же и все дхармы. Разъяснения Будды Почитаемого в мирах таковы же. Все же неверно считать, что мы очищаем тело с помощью воды; поскольку есть Закон Будды, есть такие правила, и они нужны для того, чтобы хранить Закон Будды, — [как раз] это мы превозносим как «очищение».

Это и означает каждый раз верно передавать напрямую тело и сердце-сознание будд и патриархов. Это и означает непосредственно видеть и слышать каждую строку [учения] будд и патриархов. Это и означает обретать и удерживать ясность каждого луча в сиянии будд и патриархов. В общем, это и означает заставлять проявиться неисчислимы и безграничны благие силы. Именно и только в то время, когда мы ведем себя так, что на деле осуществляем подвижничество телом и сердцем, полностью завершается бесконечно древнее исконное подвижничество. Так становится видным исконное тело и сердце [самого] подвижничества.

Нужно подстригать ногти на десяти пальцах. «На десяти пальцах» — это значит, ногти на пальцах обеих рук, правой и левой. Точно так же нужно обрезать ногти у пальцев на ногах. В сутре сказано, что если ногти дорастают до длины пшеничного зерна, значит, мы совершаем проступок. Пусть так, [в любом случае] ногти не должны быть длинными. Дело в

¹² 華嚴經, санскр. «Аватамсака-сутра», кит. «Хуаянь-цзин», яп. «Кэгон-кё:», ТСД 9, № 278–279.

том, что длинные ногти некогда отращивали приверженцы внешних путей¹³. Ногти нужно специально обрезать. При этом среди нынешних монахов великой Сун, многие из тех, кто не обладает Глазом изучения и применения на деле, отращивают длинные ногти. Например, в один или два цуня, или даже, случается, в три или четыре цуня¹⁴. Это нарушение Закона, в этом нет тела и сердца Закона Будды. Подобным образом поступают те, кто не следует древним обычаям семьи Будды. Почтенные монахи, обладающие Путем, так не делают. Есть еще и такие, кто отращивает длинные волосы. Это тоже нарушение Закона. Не следует ошибочно считать это Законом Будды на том основании, что так поступают монахи великой страны.

Мой покойный учитель, старый будда, самыми резкими словами увещевал тех монахов Поднебесной, у кого были длинные волосы и длинные ногти: «Не понимать, что нужно сбривать волосы на голове, это не значит быть мирянином, это не значит быть монахом — это значит быть скотиной. Разве среди древних будд и патриархов был хоть кто-нибудь, кто не брил головы? В наше время те из вас, кто не бреет голову, настоящие скоты». Когда он так наставлял общину, многие из тех, кто уже давно не брил голову, шли и сбривали волосы у себя на голове. Будь то в зале [Закона] или просто во время общих наставлений, [мой покойный учитель] громко щелкал пальцами и бранился: «Они понятия не имеют ни о какой истине Пути и потому самовольно отращивают длинные волосы и длинные ногти. Как печально, что, получив тело и сердце на Южном континенте, они идут по ложному пути¹⁵. За последние несколько сотен лет Путь патриархов пришел в упадок, вот почему подобных людей множество. Такие люди оказываются настоятелями храмов и молелен, они подписываются великими титулами и претендуют на то, чтобы быть проводниками для всей общины. Но они не приносят блага людям и небожителям. Ныне по всем горам Поднебесной¹⁶ нет никого, кто бы обладал сердцем, [устремленным к постижению] Пути. Те, кто овладел Путем, давным-давно перевелись. Процветают только сборища, [где царят] разлад и упадок».

Когда [мой покойный учитель] говорил так, давая общие наставления, прибывшие отовсюду старшие монахи, которые незаконно получили свои титулы, не выражали своего недовольства, и сказать им было нечего. Нужно иметь в виду, что против длинных волос предостерегали будды и патриархи, а длинные ногти были у приверженцев внешних путей. Нельзя, чтобы потомки будд и патриархов склонялись к таким нарушениям Закона. Тело и сердце нужно содержать в чистоте. Ногти должны быть подстрижены, а голова — выбрита.

Не допускайте небрежности в очищении себя, после того как сходите по большой или малой нужде. Шарипутра, опираясь на этот закон, однажды обратил [в буддиста]

¹³ В Китае ногти отращивали конфуцианцы, чтобы показать свою непричастность к неблагодарному ручному труду.

¹⁴ Цунь (яп. *сун*) — 3,03 см. Исторически равен длине второй фаланги среднего пальца.

¹⁵ Согласно буддийскому учению, только человек может достичь просветления, и люди живут только на южном из четырех континентов.

¹⁶ То есть во всех храмах.

приверженца внешнего Пути. Хотя [само по себе] это не было первоначальной целью приверженца внешнего Пути и не было заветным устремлением самого Шарипутры, в тот момент, когда проявляется и осуществляется достойное поведение будд и патриархов, неверные учения естественным образом оказываются повержены.

У тех, кто подвижничают под открытым небом, среди деревьев, нет построенной уборной: они используют подходящие [для этой цели] расщелины, ручьи и тому подобные места и очищают себя землей. Это когда нет золы. Тогда используют дважды по семь комков земли. Использовать дважды по семь комков нужно таким образом: сперва снять плащ Закона и свернуть его; после этого взять землю, но не темную, а желтоватую, и налепить из нее комочки величиной примерно как крупные соевые бобы; положить их на камень или в другое подходящее место по семь комков в ряд, так чтобы дважды по семь комков оказались выложены в два ряда. Затем поставить [рядом] камень, который можно будет использовать как скребок. Затем облежаться. Облегчившись, воспользоваться тонкой дощечкой или полоской бумаги. Затем отправиться к берегу и очистить себя. Сперва очистить себя, взяв три земляных комка. Положить на ладонь один комок земли, добавить немного воды и смешать землю с водой, так чтобы получилась [смесь] немного жиже, чем ил, — примерно, как сироп. Начать с того, что очистить себе перед. Потом взять [еще] один комок земли, сделать так же, как выше, и очистить себе зад. Потом взять [еще] один комок земли, сделать так же, как выше, и слегка очистить испачканную руку.

С тех пор, как монахи поселились в храмах, они стали строить отдельные туалеты. Такое помещение называлось «восточное ведомство». Иногда его еще называли «уборной» или «отхожим местом». Там, где живут монахи, эта постройка обязательно должна быть.

Посещать восточное ведомство нужно так. С собой обязательно иметь полотенце для рук. Пользоваться им нужно так. Полотенце сложить вдвое и перекинуть через левый локоть так, чтобы оно свисало поверх рукава. Войдя в уборную, повесить полотенце на вешалку. Вешать нужно так. Оно должно оказаться висящим так же, как на локте. Если на вас надет плащ из девяти или семи полос, его нужно повесить рядом с полотенцем. Плащ нужно так подобрать, чтобы он не упал. Нельзя впопыхах забрасывать [плащ на вешалку], и нужно крепко-накрепко запомнить ее номер. «Запомнить номер» означает вот что. На вешалке есть знаки. Они вписаны в кружки, похожие на полную луну, на полоске бумаги, которая прикреплена к вешалке. Как раз это — не забыть, [на вешалку] с какими иероглифами вы повесили вашу одежду, и ничего не перепутать — и называется «запомнить номер». Если община большая и [монахов в уборную] может прийти много, нельзя путать, на которой вешалке чей плащ.

В таком случае, когда приходят монахи из общины, нужно им кланяться стоя, сложив руки в жесте *сясю* и полностью выпрямившись¹⁷. Раскланиваясь, не обязательно поворачиваться лицом навстречу друг другу и не нужно сгибать тело [в поклоне]. Достаточно

¹⁷ Буддийские монахи часто складывают руки в жесте *сясю*, когда на уровне живота или груди ладонь правой руки обхватывает кулак левой руки.

слегка поклониться в знак приветствия, сложив руки на груди. Даже если вы оказываетесь в уборной без плаща, нужно кланяться монахам общины в знак приветствия. Если вы еще не успели запачкать руки и обе руки у вас свободны, нужно поклониться, соединив две ладони. Если одна рука уже запачкана или в одной руке вы что-то несете, нужно приветствовать [встречных] другой рукой. Если вы что-то несете в одной руке, другую руку нужно поднять, слегка согнув кончики пальцев, так, как будто вы черпаете пригоршню воды, и приветствовать [встречных], немного наклонив голову. Если кто-то приветствует вас таким образом, вы должны ответить ему тем же. Если вы сами так кланяетесь, другие должны отвечать вам так же. Снимите нижний халат вместе с плащом и повесьте все это там же, где полотенце. Вешать нужно так. Снимите халат, выверните рукава наизнанку, возьмите их за подмышки, соедините и, подтянув, сложите так, чтобы два рукава наложились друг на друга. Затем возьмитесь с изнанки левой рукой за воротник, а правой рукой подтяните подмышки, так чтобы оба рукава, левый и правый, легли на полы халата. Сложив вместе два рукава и две полы, сложите халат еще раз пополам, сверху вниз, а затем набросьте воротником на вешалку. Полы и рукава халата вместе окажутся на вешалке ближе к вам. То есть весь халат будет висеть на вешалке, перекинутый на уровне груди. Затем возьмите оба конца полотенца, свисающие тут же рядом, перекрестите их, оберните вокруг халата и затяните. С той стороны, где полотенце не свисает, перекрестите [его концы] еще раз и завяжите узел. Перекрестите их еще два-три раза и завяжите узлом, чтобы халат уж точно не мог упасть с вешалки на пол. Встаньте лицом к халату и сложите руки в жесте *гассэ*¹⁸.

Затем подвяжите оба рукава веревкой¹⁹. Затем подойдите к умывальнику, [возьмите оттуда] ведро, наполните его водой и, взяв его в правую руку, отправляйтесь в туалет. Наливать воду в ведро нужно так. Не наполняйте его целиком, наливайте только на девять частей из десяти. Перед дверью уборной нужно переобуться. Перед дверью в уборную снимите ту обувь, в которой вы [пришли], и наденьте плетеные сандалии. Вот что значит «переобуться».

В «Чистых правилах для чаньских монастырей»²⁰ говорится: «Если вам понадобилось сходить в уборную, отправляйтесь туда заблаговременно. Не нужно дожидаться того момента, когда вам придется бежать со всех ног. Не торопясь, сверните плащ и положите его на стол в келье или повесьте на вешалку». Зайдя в уборную, закройте дверь левой рукой. Затем налейте в бадью немного чистой воды из ведра. Затем поставьте бак прямо перед собой. Затем, стоя лицом к баку, вы должны трижды прищелкнуть пальцами. Пока щелкаете, сожмите левую руку в кулак и держите ее прижатой к талии, слева.

Затем подберите подол вашей исподней юбки, полы [другой] одежды, повернитесь лицом ко входу, расставьте ноги по обеим сторонам бака, опуститесь на корточки и облежитесь. Не запачкайте бак по сторонам и следите, чтобы [на него ничего] не протекло

¹⁸ Традиционный жест почтения: ладони сложены на уровне груди.

¹⁹ 絆子, *хансу* — специальная веревка или лента для подвязывания рукавов кимоно.

²⁰ 禅苑清规, кит. «Чань юань цин гуй», яп. «Дзэн эн синги», 1101–1103.

ни спереди, ни сзади. Все это нужно делать молча. Не нужно болтать и шутить с соседями через стену, не нужно ничего читать нараспев. Не нужно плевать и сморкаться, а также не допускайте гнева или нетерпения. Ни в коем случае нельзя ничего писать на стенах. Не чертите на земле вашей лопаточкой.

Лопаточкой нужно воспользоваться после того, как вы облежитесь. Также можно взять полоску бумаги. Ни в коем случае нельзя брать ветхую бумагу или такую, на которой что-то написано. Чистые лопаточки нужно класть отдельно от использованных. Сами лопаточки треугольные, длиной в восемь сун. Толщиной примерно как большой палец на руке. Они могут быть лакированными или нелакированными. Использованные лопаточки выбрасывают в отдельный сосуд. Чистые лопаточки берут с полки. Полка с лопаточками закреплена около доски, расположенной перед туалетным баком.

После того как вы воспользовались лопаточкой или бумагой, очищаться нужно так. Правой рукой возьмите ведро, левую руку погрузите в него поглубже и зачерпните пригоршню воды: сперва трижды омойте малое отверстие, а затем — большое. Очищаясь таким образом, отмойтесь дочи́ста. Пока вы все это продельваете, не наклоняйте ведро чересчур резко, чтобы оно не опрокинулось и слишком много воды не вытекло бы мимо ваших рук, — ведь тогда вода в ведре быстро закончится без всякого толка, а этого нельзя допускать.

Покончив с омовением, поставьте ведро на место, возьмите [чистую] лопаточку и удалите остатки воды. Можно также сделать это с помощью бумаги. И зад, и перед нужно вытереть насухо. Затем правой рукой оправьте подол исподней юбки и полы другой одежды, возьмите в правую руку ведро, и, когда будете выходить из уборной, снимите плетеные сандалии и наденьте вашу обувь. Затем вернитесь к умывальнику и поставьте ведро на прежнее место.

После этого нужно вымыть руки. Зачерпните правой рукой немного золы, высыпьте ее сперва на черепицу или на камень, капните туда правой рукой чуть-чуть воды и очистите испачканную [левую] руку. Очищать [руку] нужно, вытирая ее о камень: так же, как если бы вы, к примеру, очищали меч от ржавчины, шлифуя его о точильный камень. Вот так, золой, очистите [руку] трижды. Затем насыпьте [туда же] немного земли, капните чуть-чуть воды и очистите [руку] трижды. Затем возьмите в правую руку лист гледичии²¹, погрузите его в сосуд с водой и вымойте обе руки, растирая [лист между ладонями]. Мойте [руки] как следует, до самых запястий. Мыть руки нужно с чистыми помыслами и со всем усердием. Трижды — золой, трижды — землей и один раз — листьями гледичии. Получается, что омовение совершается семикратно. Затем вымойте руки в большом баке. На этот раз не используйте никакие средства, очищающие кожу, землю, золу и прочее. Просто сполосните водой, либо холодной, либо теплой. После того, как один раз так вымоете, вылейте использованную воду в ведро, плесните в бак свежей воды и вымойте обе руки еще раз.

²¹ Гледичия китайская, *Gleditsia sinensis*, дерево семейства бобовых с парноперистосложными (как у рябины) листьями, известно антисептическими свойствами.

В «Сутре о цветочном убранстве» сказано:

Уже после, омывая руки водой,
Хочу, чтобы все живые существа
Обрели прекрасные, чудесные руки,
Чтобы принять и удержать Закон Будды.

Черпак для воды непременно нужно брать правой рукой. При этом не стучите черпаком о ведро, не шумите. Не разбрызгивайте воду, не разбрасывайте вокруг листья гледичии, не устраивайте болото около стеллажа и вообще не торопитесь. Не суетитесь. После всего вытрите руки общим полотенцем или вашим личным полотенцем. Закончив вытирать руки, подойдите к тому месту на вешалке, где вы оставили ваш халат, снимите с себя веревку и повесьте ее на вешалку. Затем, после того как сложите руки на груди в жесте *гассё*, развяжите полотенце, возьмите ваш халат и наденьте его. Затем, с полотенцем, перекинутым через левую руку, умастите [себя] благовониями. Благовония хранятся в общем помещении. [Палочки из] благовонного дерева имеют форму вазы, они толщиной с большой палец и длиной в четыре пальца. Возьмите тонкую бечевку длиной чуть больше чи, продерните ее через оба отверстия [в палочке] и повесьте на вешалку. Если вы разотрете [палочку] между ладонями, обе ваши руки обретут ее аромат. Когда будете вешать бечевку обратно, не вешайте ее на другую такую же, чтобы две бечевки не переплелись и не запутались. Все подобные действия очищают землю в стране будд и украшают страну будд, так что совершайте их тщательно, ни в коем случае не торопитесь. Не нужно спешить, желая поскорее покончить [со всем этим], и стремиться побыстрее вернуться [к другим делам]. Поразмыслите про себя над правилом «в восточном ведомстве не толкуют Закон».

Не позволяйте себе пялиться на лица других монахов из общины, которые тоже пришли [в уборную]. Во время подмывания, в уборной, лучше использовать холодную воду. Говорят, что горячая вода может спровоцировать расстройство. А руки можно мыть и горячей водой, с ними ничего плохого не случится. Чтобы нагреть воду для мытья рук, в уборной ставят котел. В «Чистых правилах» говорится: «На ночь нужно согреть воды и налить [в лампу] масла. Нужно все время следить за горячей и холодной водой [в уборной], чтобы монахам из общины не приходилось из-за этого беспокоиться». Значит, используется и горячая, и холодная вода. Если уборная внутри испачкана, нужно затворить дверь в нее и повесить на ней табличку «Испачкано». Если [в уборной] случайно оказалось брошенное ведро для воды, нужно затворить дверь и повесить табличку «Брошенное ведро». Если вы видите, что на двери висят такие таблички, не входите внутрь. Если вы еще раньше вошли в уборную и слышите, как кто-то снаружи щелкает пальцами, выходите поскорее. В «Чистых правилах» говорится: «Не очистившись, нельзя ни сидеть на общем помосте²², ни

²² В чаньских храмах монахи спали, ели и занимались созерцанием на длинных помостах, установленных вдоль стен.

поклоняться Трем сокровищам, ни позволять людям оказывать вам знаки уважения». В сутре «Три тысячи правил поведения» говорится: «Те, кто не очистился, справив большую или малую нужду, совершают проступок. Им нельзя ни садиться на чистую монашескую подстилку, ни поклоняться Трем сокровищам. Если же они и поклонятся, то это не будет благим деянием²³».

Раз так, то поистине в местах проповеди Пути, где мы работаем над собой, постигая Путь, прежде всего, нужно [заботиться о соблюдении] этих правил. Мы ведь не можем не желать поклоняться Трем сокровищам! Мы ведь не можем не желать принимать знаки почтения от других людей! И не можем не желать сами чтить других людей! В местах проповеди Пути будд и патриархов непременно есть вот такое достойное поведение. Тем, кто живет в местах проповеди Пути будд и патриархов, непременно свойственно вот такое достойное поведение. Они не поступают так против собственной воли — это [просто проявление] достойного поведения на словах и на деле. Это обычное поведение всех будд, повседневные дела всех будд. Это поведение будды не только для всех будд в этом мире, но и для будд во всех десяти направлениях. Это поведение будд и в Чистой земле, и в нашем суетном мире. Невежды думают, что для будд не существует достойного поведения в отхожем месте. Они думают, что достойное поведение будд в нашем мире отличается от достойного поведения будд в Чистой земле. Так не изучить Путь Будды. Нужно понимать, что чистое и грязное — капли крови, вытекающие у человека. Только что теплые, вот они уже отвратительны. Нужно понимать, что для всех будд существуют отхожие места.

В четырнадцатой главе «Устава в десяти частях»²⁴ говорится: «Послушник Рахула²⁵ провел ночь в уборной Будды. Когда Будда проснулся, он погладил Рахулу правой рукой по голове и дал ему наставление таким стихотворением-гатхой:

Ты ушел от мира не затем, чтобы жить в нищете,
Не затем, чтоб отринуть роскошь и почести,
Но лишь затем, чтобы искать Путь.
Вот для чего ты терпишь страдания.

Раз так, то поистине в местах проповеди Пути Будды есть туалеты. Достойное поведение в туалетах у будд — очищение. Эту [мудрость] непрерывно передавали друг другу патриархи. То, что такое поведение будд до сих пор сохранилось, — большая радость для всех, кого влечет древность. Мы можем повстречать то, что повстречать трудно. Тем более, что сам Татхагата милостиво растолковал Закон для Рахулы непосредственно в туалете. Уборная стала собранием, где Будда повернул колесо Закона. Такое поведение в местах проповеди Пути — вот что верно передают будды и патриархи.

²³ И не будет иметь благих последствий ни для кого.

²⁴ 十誦律, кит. «Ши сун люй», яп. «Дзю:дзюришу», V в.

²⁵ Рахула, сын Будды Шакьямуни, пожелал стать монахом.

В тридцать четвертой главе «Устава Махасангхики»²⁶ говорится: «Уборную нельзя строить на востоке или на севере. Ее нужно располагать на юге или на западе. То же самое относится к писсуарам». Нужно учитывать эти должные направления. Таковы планы всех буддийских монастырей Индии и Китая, так строили во времена жизни Татхагаты. Нужно понимать, что эти правила будды установил не один Будда, таковы были места проповеди Пути [всех] семи будд. Таковы буддийские монастыри. У этого [обычая] не было начала, это [всего лишь] достойное поведение всех будд. Если мы не проясним этого прежде, чем примемся за постройку монастыря или храма, и прежде, чем начнем подвижничать, постигая Закон Будды, то мы будем обречены на множество ошибок, мы не будем вооружены достойным поведением будд, перед нами еще не проявится и не осуществится просветление будды. Если мы затеяли обустройство места для проповеди Пути и хотим построить монастырь или храм, нужно учитывать правила Закона верной передачи будд и патриархов. Нужно учитывать правила Закона верной передачи прямых наследников. Поскольку речь идет о верной передаче прямых наследников, ее благая сила накапливается постоянно. Те, кто не является прямым наследником верной передачи будд и патриархов, еще не постигли тело и сердце-сознание Закона Будды. Тем, кто еще не постиг тело и сердце-сознание Закона Будды, не понять дела Будды, которые творятся в семье будд. Когда говорят «ныне Закон Будды великого наставника Будды Шакьямуни распространен повсюду в десяти направлениях», имеют в виду проявление и осуществление тела и сердца Будды. Таков «тот самый миг как раз сейчас», когда проявляется и осуществляется тело и сердце Будды.

«Вместилище сути истинного закона», «Очищение»

Преподано общине в двадцать третий день зимнего десятого месяца первого года девиза Энъо (год младшей земли и свиньи)²⁷ в храме Каннондори в Косёбориндзи в округе Удзи провинции Эссю.

Список источников

1. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Восточная литература РАН, 2000. 799 с.
2. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / изд. подготовили А.Н. Игнатович, В.В. Северская; научный редактор перевода С.Д. Серебряный; предисловие ко второму изданию и вступительная статья С.Д. Серебряного. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2007. 536 с.
3. Трубникова Н.Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М.: РОССПЭН, 2010. 414 с.

²⁶ 摩訶僧祇律, кит. «Мохэ сэнци люй», яп. «Макасо:ги ричу», санскр. «Махасангхика виная».

²⁷ 1239.

4. *Мещеряков А.Н.* Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2003. 556 с.

5. *Трубникова Н.Н., Бабкова М.В.* Традиция «исконной просветленности» и споры между буддийскими школами в Японии в эпоху Камакура (XIII в.) // Вопросы философии. 2010. №4. С. 123–133.

6. *Stone J.* Original enlightenment and the transformation of medieval Japanese Buddhism. Honolulu: University Of Hawai'i Press, 2003. 568 p.

7. *До:гэн.* Очищение / Большое хранилище сутр, заново составленное в годы Тайсё (道元.洗淨/ 大正新脩大藏經. До:гэн. Сэндзё: / Тайсё: синсю: дайдзо:кё:), №2582, 30a–33b. URL: <http://www.21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html> (дата обращения: 20.11.2016).

Поступила в редакцию 20.11.2016

Автор:

Бабкова Майя Владимировна, кандидат философских наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: maya.babkova@gmail.com

Preaching the Dharma Even In the Lavatory

M.V. Babkova

Dōgen's idea of the necessity of displaying the Buddha-nature everywhere and every moment of one's life is the basis of his texts. "Senjō" with its rules for going to the toilet becomes a real sermon on how to save sentient beings. In the publication Dōgen's conception is analysed within the context of Japanese Buddhism of the XIIIth c.

Keywords: Dōgen, "Senjō", "On Washing Yourself Clean", "Purification", ceaseless practice in monastery everyday life, Japanese Zen Buddhism in the XIIIth c.

Received 20.11.2016

Author:

Babkova Maya V., Ph.D., research fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: maya.babkova@gmail.com